

[13.06.2002] Интервью Ш. Садыбакасовой, председателя правления АКБ “Кыргызстан”, депутата СНП ЖК КР

...Ни для кого не секрет, что наша экономика находится в кризисном состоянии, несмотря на официальные данные, свидетельствующие об определенном росте. Наш банк обслуживает перерабатывающую отрасль, малый и средний бизнес, производство товаров народного потребления. Исходя из наших данных, можно говорить о том, что еще несколько лет назад деловая активность была выше, чем сейчас. Даже во время кризиса 1998 г. отмечалась куда большая активность предпринимателей, их целеустремленность. Сейчас же ничего этого нет. Хотя можно отметить некоторое оживление в деятельности некоторых учреждений, связанных с микрокредитованием.

Еще в прошлом году в обращении Президента к народу особое внимание уделялось промышленности, повышению качества управления государственной собственностью. Тем не менее, мало что было сделано. Бюджет получил совсем мало в виде дивидендов от государственных пакетов акций предприятий. Это все говорит о том, что государство своим пакетом плохо управляет. Поэтому должен быть эффективный собственник, причем собственник, ориентированный на рынок, способный поднять отрасль, экономику.

Нужен специальный орган, который бы на постоянной основе занимался прогнозированием и контролем хода выполнения намеченных планов, как это раньше делало Министерство экономики...

...Причин не давать кредиты много, как объективных, так и субъективных. Судить за всех я не собираюсь, но мы со своей стороны сделали все от нас зависящее, чтобы мобилизовать доступные нам ресурсы и влить их в экономику – это около 460 млн. сомов, включая не только привлеченные ресурсы, но и

собственный капитал. Но нашему банку приходится сталкиваться с теми же проблемами, что и всему банковскому сектору Кыргызстана.

Обращаясь к западному опыту, можно увидеть, что там у коммерческих банков нет таких проблем, с какими сталкиваемся мы. Причем, это проблемы элементарного уровня. Выдача и последующая возвратность кредитов в странах цивилизованного ведения бизнеса не сопровождаются судебными тяжбами, когда даже при стопроцентной правоте необходимо доказывать свое право на оформленный по всем правилам залог. В случае необходимости, процесс банкротства там проводится без проблем. У нас же обращение в судебную систему ведет к потере времени, уплате больших госпошлин. Судебные разбирательства могут длиться от нескольких месяцев и до нескольких лет. Получается, что все это время деньги не работают и это ведет к потерям.

Корр.: *Вне банков сейчас находится львиная часть денег – около 5 млрд. сомов, что составляет большую часть от общей денежной массы. Почему это происходит?*

Ш.С.: Здесь тоже очень много причин. В советские времена много внимания уделялось такому показателю, как возвратность выпущенных денег обратно в банки. А сейчас у нас свободная экономика и большого стремления возвращать эти деньги в банковскую систему нет. К тому же одной из главных причин является отвлечение денег в оборот теневой экономики. Еще одна причина – боязнь населения вкладывать средства в коммерческие банки.

Корр.: *Национальный банк Кыргызстана гордится низким уровнем инфляции, стабильным курсом сома. А у Вас какие чувства в связи с этим?*

Ш.С.: После падение курса сома, событий 1997-1998 гг. я тоже горжусь. Потому что это самое большое достижение Национального банка в Кыргызстане за последние годы.

Корр.: *Есть мнение, что такая стабильность достигнута дорогой ценой и связана с чрезмерным сжатием денежной массы. А как Вы считаете?*

Ш.С.: Возьмите бюджет республики – он составляет 11 млрд. сомов. При таком бюджете, при таком уровне потребления объем денежной массы вполне достаточен.

...Я считаю, что наша банковская система должна осуществлять все операции, которые выполняют международные банки. За рубежом практически все золото реализуется через банки, и они имеют такие же лицензии на совершение операций с драгоценными металлами, как и на банковские операции. У нас же в Кыргызстане пока этого нет. Что касается нашей лицензии, то мы очень долго ее добивались...

...У наших банков, к сожалению, нет генеральной лицензии. Национальный банк определил, что для того, чтобы покупать и продавать золото, банк должен иметь свыше 700 млн. оплаченного уставного капитала. Сегодня никакой наш банк не сможет заниматься куплей-продажей драгметаллов.

...У нас 4.4 тыс. акционеров, наверное, мы по праву можем называть себя народным банком. В начале 90-х годов мы несколько лет платили дивиденды свыше 140%, и тогда всех прельщала возможность быть акционером банка. Но со временем, когда тысячерублевый пакет акций превратился в 5 сомов, все это потеряло свое значение. В связи с этим мы несколько раз вносили предложение о необходимости проведения индексации капитала, внесенного в банк, хотя бы на уровне инфляции. Может быть, стоило бы пойти на некоторые расходы в связи с этим, но, по крайней мере, люди не будут терять свой капитал на инфляции в банках, тогда банковский бизнес стал бы привлекательным. Ассоциация “Дордой” обслуживает у нас около 10 своих структур. Кроме рынка.

Корр.: Средства по кредитной линии MAP выбираются довольно слабо, а вторая кредитная линия ЕБРР тоже еще не раскрутилась. Не кажется ли вам это странным в Кыргызстане, испытывающем недостаток средств для развития бизнеса? По версии этих международных финансовых институтов, они все никак не могли получить хороших бизнес-проектов. Наши же бизнесмены сетовали на высокие процентные ставки, к тому же в валюте, и слишком высокий пороговый уровень выдаваемых кредитов. Каково Ваше

мнение?

Ш.С.: Вы знаете, что эти кредиты коммерческие, со ставкой ЛИБОР плюс 2% и плюс маржа коммерческих банков, то есть 11-15% годовых. Первая линия пошла очень трудно, с большими потерями. А вторая линия закрыта. Сегодня правительство ориентируется на прямые инвестиции.

Сейчас европейский банк финансирует проекты по микрокредитованию без гарантий правительства. Этими средствами мы напрямую кредитуем мелкий бизнес в сумме от 5 до 50 тыс. долларов. Здесь уже нет обязательств государства, есть только обязательства банка и обязательства клиента перед банком. У нас здесь сейчас работает 4 консультанта, задействовано 2 наших филиала, а пока годовой объем линии – 1,5 млн. долларов. Если проект начнет успешно претворяться, то, скорее всего, Европейский банк будет работать с нами дальше. У них есть позитивный опыт по такому виду кредитования в Казахстане и в России. Было освоено свыше 200 млн. долларов со 100% возвратом. Ну а как будут обстоять дела в Кыргызстане, покажет время.

Что касается МАРа, то в 2000 г. мы не прошли международный аудит, и работа с нашим банком была приостановлена. В 2001 г. была проведена аудиторская проверка Артура Андерсена, и теперь МАР рассматривает возможность включить АКБ “Кыргызстан в реализацию своей кредитной линии...

“Общественный рейтинг”, 13 июня 2002 г.